

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЧУВАШСКО-РУССКАГО СЛОВАРЯ

составленнаго Н. Золотницкимъ.

7. Салам—привѣтъ, поклонъ, почтене. (1)

Не только въ Казани, но и въ другихъ мѣстностяхъ, обитаемыхъ или посѣщаемыхъ татарами, намъ (какъ, вѣроятно, и многимъ другимъ) часто приводилось быть очевидцами слѣдующаго явленія. Русскій человѣкъ, встрѣчаясь со знакомымъ ему татаринѣмъ, здоровается съ нимъ словами: *салам-аликъмъ*, слышавъ, что татары при встрѣчѣ такимъ образомъ привѣтствуютъ другъ друга и, разумѣется, полагая, что фраза эта должна быть равносильна какому нибудь изъ русскихъ привѣтствій: «здорово, здравствуй, добраго здоровья, мое почтене, имѣю честь кланяться» т. п. Иногда случается, что оба встрѣтившіеся свободно объясняются на языкѣ одинъ другаго; но русскій человѣкъ, привѣтствуя татарина по-татарски, не имѣетъ цѣли похвастаться знаніемъ татарскаго языка: напротивъ, эгимъ способомъ онъ желаетъ выразить предъ знакомцемъ свое благорасположеніе къ національности его и особенное уваженіе къ его личности. Какой же отвѣтъ получается на это привѣтствіе? Татаринъ, какъ бы не слыхавъ сказаннаго ему, съ добродушною улыбкой протягиваетъ русскому руку, спрашиваетъ его о здоровьи и благополучіи и искусно отдѣлывается обыденными фразами, незамѣтно уклоняясь отъ того отвѣта на слѣланное ему привѣтствіе, который непременно послѣдовалъ бы отъ него своему брату—татарину. Къ чему же эта уклончивость со стороны татарина и что побуждаетъ его къ ней? Вся суть этаго явленія состоитъ въ томъ, что татаринъ—магометанинъ (или *мусульманъ*, какъ зовутъ сами себя послѣдователи

(1) Первые шесть отрывковъ изъ Словаря напечатаны въ Казан. Губ. Вѣдом. въ № № 78, 83, и 100 за 1871 годъ и въ № № 18, 36, 37 и 45 сего года.

ученія Магомета (2)), не можетъ принять отъ гаура т. е. иновѣрца того привѣтствія, о которомъ идетъ рѣчь и не долженъ отвѣчать на него иновѣрцу соотвѣтствующею фразою.

Полная форма этаго завѣтнаго и, можно сказать, священнаго привѣтствія по-арабски: *әссаләмугаләйкүм!*— «миръ съ вами», а отвѣтъ на него: *уа галәйкүм әссаләм!*— «и съ вами миръ».—Обѣ эти фразы у татаръ нѣкоторыхъ мѣстностей, особенно у простонародья, равно какъ и у башкиръ, въ произношеніи значительно сокращаются пропускомъ звуковъ и являются въ видѣ: *"саләм'ал'ик'м* и *уа 'ал'ик'м "саләм*.—Затѣмъ первая фраза у крещенныхъ изъ татаръ чувашъ (3) обращается въ *саламалик*. Такъ во время объѣзда женихомъ родственниковъ съ извѣщеніемъ ихъ о началѣ свадебнаго пира, старшій дружка (оло келү-јегете) декламируетъ имъ приглашеніе, начиная его словами: «*Саламалик байларга, олога баш, кечега тау*»—привѣтъ богатымъ (вѣрнѣе высшимъ (4)), старшему голова (покорность), млад-

(2) Сравн. сноску въ 1-мъ отрывкѣ изъ Словаря.—Мы получили справедливое замѣчаніе, что русскимъ людямъ не слѣдуетъ называть магометанъ *мусульманами* т. е. правовѣрными, такъ же какъ римскіе диссидентовъ или папистовъ величать *католиками* т. е. вселенскими христіанами, тѣмъ болѣе, что насъ православныхъ зовутъ первые *глурями* т. е. погаными, а вторые—*схизматиками* т. е. еретиками.

(3) См. № 78 Казан. Губ. Вѣдом. за 1871 г. первый отрывокъ изъ Словаря «Крещенные изъ татаръ чуваша».

(4) Слово *бай*, собственно «богатый», въ тюркскихъ нарѣчіяхъ, въ отношеніи къ личности человѣка, имѣетъ значеніе «высокій, вышій», такъ какъ инородцы, за неимѣніемъ у нихъ сословныхъ отличій и титуловъ, степень достоинства опредѣляютъ приставкою словъ: *оло*—великій (чув. *асла*) и *бай*—богатый; напр. у алтайцевъ *улу-бій*—вышій начальникъ, государь; у минусинскихъ татаръ *улу-кам*—главный шаманъ; у башкиръ *бича*—госпожа, *бай-бича*—жена мулы и важнаго человѣка; у киргизъ *бай-біише*—старшая жена, почетное названіе въ обращеніи къ женѣ человѣка; тоже видимъ въ названіи селенія *Бай-мурзина* (тетюшкаго уѣзда).

шему похвала (ласка ⁽⁵⁾). Тоже самое и въ томъ же самомъ случаѣ декламируетъ старшій дружка (асла кърѹ-негере ⁽⁶⁾) у настоящихъ чувашъ той же мѣстности, дѣлая тотъ же приступъ: «*Саламалик* поянзанэ, аслынэ бось, визиньнэ тава». — Далѣе фраза *саламалик* у чувашъ нѣкоторыхъ мѣстностей, преимущественно въ южныхъ уѣздахъ Казанской губерніи и въ низовыхъ губерніяхъ употребляется въ значеніи «миръ вамъ», а особенный обычай употребленія ея, какъ увидимъ ниже, долженъ происходить изъ глубокой древности и, можетъ быть, заимствованъ ими отъ Хазаръ, когда еще они (Чуваши или Буртасы) признавали надъ собою верховную власть хазарскихъ кагановъ; а хазары, какъ извѣстно, одновременно держались и еврейской, и христіанской, и магометанской, и языческой религій, каганы же ихъ преимущественно слѣдовали закону Моисееву. Имянно, чувашинт, *входл въ домъ* единоплеменника, говоритъ хозяевамъ: «*Саламалик!* чибер (лаих) порнад-и?» — Миръ вамъ (или миръ съ вами)! хорошо-ли поживаете? Эту фразу у чувашъ принято говорить имянно только *при входѣ въ домъ*, но никакъ ни на базарѣ, ни на дорогѣ, ни на улицѣ; тогда какъ татары-магометане такой привѣтъ и отвѣтъ на него дѣлаютъ другъ другу при встрѣчѣ безъ различія мѣста ⁽⁷⁾.

Наконецъ, вторую отвѣтную фразу на привѣтствіе *саламалик*, мы нашли въ одной только игровой чувашской пѣснѣ, не имѣющей почти никакого содержанія

⁽⁵⁾ См. № 36 Казан. Губ. Вѣдом. за 1872 годъ въ 5-мъ отрывкѣ изъ Словаря объясненіе слова *тава*.

⁽⁶⁾ Слово *негерь*, потерянное у татаръ, сохранилось у чувашъ въ значеніи «друга, шафера», и есть монгольское *нукур* — другъ, алтайское *нокор* — товарищъ (*нокорлош* — быть въ товариществѣ съ кѣмъ).

⁽⁷⁾ Этотъ чувашскій обычай, между прочимъ, слѣдуетъ сравнить съ чувашскою же поговоркою, приведенною въ 5 отрывкѣ изъ Словаря № 36 Каз. Губ. Вѣд. 1872 г. «За выпивку на базарѣ вѣтъ благодарности за угощеніе». Какъ обычай этотъ, такъ и поговорка показываютъ на особенное значеніе домашнего очага у чувашъ.